

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.344.03,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ
ФГБОУ ВО «НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.А. ДОБРОЛЮБОВА»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 28.01.2025 г. № 18

О присуждении Басовой Татьяне Александровне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Характеристики фразеологической вариативности и отфразеологической деривации (на материале английского и японского языков)» по специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) принята к защите «14» ноября 2024 г. (протокол № 15) диссертационным советом 24.2.344.03, созданным на базе ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31-а; приказ о создании диссертационного совета № 1199/нк от 01.06.2023 г.

Соискатель — Басова Татьяна Александровна, 06.11.1989 года рождения, в 2011 году окончила специалитет образовательного частного учреждения высшего образования «Институт иностранных языков» по направлению подготовки 45.03.01 «Филология».

С 01 октября 2019 г. по 30 сентября 2023 г. обучалась в заочной аспирантуре федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых» по направлению 45.06.01

«Языкознание и литературоведение», направленность (профиль) образовательной программы «Германские языки» (г. Владимир).

В настоящее время соискатель Басова Т. А. работает ассистентом кафедры «Иностранные языки профессиональной коммуникации» ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых»

Диссертация выполнена в Гуманитарном институте ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых» на кафедре «Иностранные языки профессиональной коммуникации».

Научный руководитель — **Федуленкова Татьяна Николаевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Иностранные языки профессиональной коммуникации» ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых» (г. Владимир).

Официальные оппоненты:

1) **Карасик Владимир Ильич**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»; профессор Тяньцзынского университета иностранных языков;

2) **Кутафьева Наталия Витальевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры востоковедения Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация — Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» в своем положительном отзыве, подписанном доктором филологических наук, доцентом, заведующей кафедрой английской филологии ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» Бакиной Анной Дмитриевной, указала, что защищаемая диссертация соответствует

критериям, установленным пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 18.03.2023 г.), а ее автор, Басова Татьяна Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Отзыв утвержден 27 декабря 2024 г. и.о. проректора по научно-технологической деятельности и аттестации научных кадров ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» доктором технических наук, профессором, почетным работником высшего профессионального образования РФ С. Ю. Радченко.

Соискатель имеет 44 опубликованные работы, в том числе по теме диссертации опубликовано 44 работы, из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации, опубликовано 18 статей.

К числу наиболее значимых работ соискателя относятся:

1. Басова Т. А. Структурный анализ фразеологических аббревиатур в японском языке // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – Н. Новгород: НГЛУ, 2022. – Вып. 4 (60). – С. 9-23.

2. Басова Т. А. Продукты межуровневой отфразеологической деривации в свете вариативности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – Курск, 2022. – Т. 19. – № 3. – С. 62-67.

3. Басова Т. А. Отфразеологические составные лексемы английского и японского языков с соматическим компонентом в сопоставительном аспекте // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – Архангельск, 2022. – № 6. – С. 56-63.

4. Басова Т. А. Трактовка вариативности как неотъемлемого свойства

языка. Рецензия на монографию: Исакова Л.Д. Многообразие языков в их вариативности. Москва: Проспект, 2022. 176 с. / Т.А. Басова, Т.Н. Федуленкова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2023. – № 3 (63). С. 226–232.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы от следующих ученых:

— Официальный оппонент **Карасик Владимир Ильич**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»; профессор Тяньцзиньского университета иностранных языков.

Вопросы и замечания:

1. Можно ли считать, что фразеологическая вариативность обусловлена только стремлением коммуникантов к повышению экспрессивности речи?

2. Значимы ли в этом плане обычные речевые ошибки, например, «это не играет погоды» в русском языке?

3. В каких типах дискурса и жанрах речи фразеологическая вариативность представлена в максимальной и минимальной степени?

4. Можно ли говорить о динамике фразеологической вариативности?

5. В работе рассматриваются фразеологизмы с соматическим компонентом. Можно ли считать, что характеристики этой группы фразеологизмов типичны для всей фразеологической системы языка?

— Официальный оппонент **Кутафьева Наталия Витальевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры востоковедения Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».

Вопросы и замечания:

1. На с. 5 в разделе «Введение» указано, что «объектом исследования

выступают фразеологические единицы с компонентом-соматизмом в японском и английском языках и производные от них лексемы», а далее на с.7 в разделе «Материалы» указано, что был собран «материал, выходящий за рамки соматического пласта». Зачем собирать дополнительный материал, если четко указан объект исследования?

2. Почему в разделе «Материалы» отсутствует описание корпусов, выбранных для сбора данных? В диссертации используется корпусный метод анализа, однако в данном разделе только перечислены названия корпусов BNC, COCA, EEBO, CHAE, Google Books (английский); NWJC, BCCWJ, Google Books (японский), частично они описаны в разделах работы, в которых они используются. Поэтому остается непонятно, кем и в какое время были созданы данные корпуса. Из текста работы также непонятно, сколько конкретно примеров фразеологизмов было найдено с тем или иным соматизмом.

3. Для сбора английского материала указан словарь «Большой англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина, для сбора японского материала указаны словари С. А. Быковой и «Японо-русский учебный словарь ёдзидзюкуго» (словарь фразеологизмов из 4-х иероглифов) Т.М. Гуревич (с оговоркой, что в данной диссертации не рассматриваются фразеологизмы из 4-х иероглифов). Если бы автор представленной диссертации взяла «Японско-русский словарь» в двух томах под редакцией Н.И. Конрада или «Большой словарь японского языка» (Нихонго Дайдзитэн), она легко могла бы найти фразеологизмы с соматизмами, разыскивая их по ключевому слову-соматизму.

4. Для записи японских слов используется несколько транскрипций, основанных на латинице, которые различаются написанием друг от друга. В тексте работы не указано, какой транскрипцией пользуется автор.

5. В тексте работы непоследовательно используется иероглифика. Было бы логично использовать ее для записи фразеологизмов, а не при переводе теоретической работы (с.32), иногда японские термины приводятся

в транскрипции (с. 27, 29), а в приведенных примерах с иероглификой непоследовательно приводится транскрипция.

6. При перечислении соматизмов, выбранных для анализа, указан соматизм *kokoro* «сердце». Данная лексема является полисемантической. Однако, в японской культуре она не является соматизмом, с помощью данного иероглифа передается значение «душа, дух». Значение «сердце» появляется в двухморных словах, например, синки «пульс», для обозначения сердца как физиологического органа используется лексема *syndzo*: «сердце».

Кроме того, мы нашли неправильный перевод, на с. 87 приведен фразеологизм *ni no ashi o futu* (держат вторую ногу [на земле]) 'медлить, избегать, сомневаться'— *ni no ashi* (вторая нога) 'нерешительность, промедление'. В действительности же дословный перевод «наступать на две ноги», значение фразеологизма «колебаться, дважды подумать, прежде чем сделать» (Быкова С.А. Японско-русский фразеологический словарь с. 269), есть также неточности в описании, на с. 88 написано «старокитайский фразеологизм *guocji o togu*», однако, старокитайский фразеологизм не может быть записан по-японски.

7. На с. 65 указано, что «иероглиф МЭ имеет два верхних чтения», иероглифов, которые были заимствованы из китайского языка, в японском языке есть два чтения, одно онное или китайское, второе кунное или японское. Это обозначение, принятое в российской японистике, а также используются в российских учебниках по японскому языку.

8. В диссертации приведены три Приложения (с оговоркой, что в них есть фразеологизмы, анализируемые в тексте). С одной стороны, Т. А. Басова добросовестно поработала над нахождением примеров на английском и японском языках. С другой стороны, данные Приложения не переведены на русский язык. Если бы данные Приложения были переведены на русский язык, они были бы более доступны для читателей, не владеющих японским языком, кроме того, стало бы понятно в каком контексте используются данные фразеологизмы, а также источники тех или иных фразеологизмов.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» в лице Бакиной Анны Дмитриевны, доктора филологических наук, доцента, заведующей кафедрой английской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», сформулировала следующие вопросы и замечания:

1. Как утверждает автор, количественный анализ показал наличие фразеологических вариантов с компонентами-соматизмами в английском языке в количестве 281 единицы, а в японском языке в количестве 126 единиц. Чем, по мнению автора, можно объяснить такое значительное количественное расхождение? В связи с этим также возникает вопрос: насколько более или менее частотными по данным корпусов оказались фразеологические варианты с добавлением и опущением компонентов в двух исследуемых языках?

2. Фразеологические аббревиатуры английского и японского языков, судя по всему, в английском и японском языках очень малочисленны. Выделение таких дериватов, как фразеологические аббревиатуры, вызывает интерес, но автор не рассматривает, насколько это явление может быть широкомасштабно; на с. 196 автор говорит о возможности дальнейшего изучения фразеологических аббревиатур как в японском, так и в других языках, где они существуют. Фразеологические аббревиатуры свойственны только английскому и японскому языкам или возможны также в родственных языках или языках с аналогичной структурой? Возможны ли они в русском языке?

3. Автор также отмечает на с. 42, что ёдзидзюкуго (сочетания из четырех иероглифов), будучи частью фразеологии японского, не рассматриваются в работе. С чем связано исключение таких сочетаний из исследования? Подвержены ли они вариативности?

4. Выделенные в третьей главе «лексикализованные варианты фразеологизмов», на наш взгляд, требуют более полного рассмотрения. На основе проведенного анализа автор объясняет их отличия от других лексических дериватов, поясняет, почему они могут считаться именно вариантами, дает термину определение, отмечает их специфические характеристики, приводит примеры контекстов из корпусов текстов в разделах 3.4 и 3.5, при этом статистические данные отсутствуют. Хотелось бы уточнить: сколько именно «лексикализованных вариантов» обнаружено, в скольких контекстах, каково соотношение использования лексикализованных вариантов и исходных фразеологизмов в каждом конкретном случае. Явление зафиксировано, но хотелось бы видеть более полную картину.

На автореферат диссертации поступило 7 отзывов, имеющих положительный характер:

— **Хутыз Ирина Павловна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры прикладной лингвистики и новых информационных технологий ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

замечаний нет.

— **Лещёва Людмила Модестовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Минского государственного лингвистического университета;

замечаний нет.

— **Шеховская Юлия Андреевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Тюменское высшее военно-инженерное ордена Кутузова командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова;

замечаний нет.

— **Багана Жером**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации института межкультурной коммуникации и международных отношений ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный

исследовательский университет»;

замечаний нет.

— **Воробьева Елена Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»;

замечаний нет.

— **Хвесько Тамара Владимировна**, доктор филологических наук, доцент, профессор Центра иностранных языков и коммуникативных технологий, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»;

замечаний нет.

— **Василенко Анатолий Петрович**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории английского языка и переводоведения Института русской и романо-германской филологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского»;

вопрос:

1) Не мог бы соискатель привести пример, чтобы показать пограничный статус той единицы, которая занимает срединное место между словом и фразеологизмом? И как этот пограничный статус можно доказать?

Во всех отзывах отмечается, что исследование Басовой Татьяны Александровны «Характеристики фразеологической вариативности и отфразеологической деривации (на материале английского и японского языков» полностью соответствует паспорту специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) и отвечает необходимым критериям, изложенным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней» (пп. 9-14), утвержденном Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 в действующей редакции, и ее автор, Басова Татьяна Александровна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и

сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Выбор официальных оппонентов обосновывается их высокой квалификацией и компетентностью, наличием публикаций в соответствующей сфере исследования, отсутствием совместных печатных работ с соискателем. Выбор ведущей организации обосновывается достижениями в соответствующей отрасли науки, наличием ученых, являющихся безусловными специалистами по проблематике диссертации, отсутствием договорных отношений с соискателем.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– доказано, что избранная классификация фразеологических вариантов (лексические, грамматические, количественные, комплексные) применимы к обоим языкам;

– обнаружено, что избранный участок фразеологии английского языка обладает большей гибкостью структуры и больше подвержен фразеологической вариативности, чем японские фразеологизмы с теми же самыми компонентами;

– установлен ряд изоморфных и алломорфных характеристик избранных языков в сфере фразеологической вариативности и дифференцирована принадлежность подвидов вариативности фразеологических единиц (ФЕ) по двум изучаемым языкам;

– установлено, что в среде лексической вариативности английский и японский языки наиболее близки: это самый распространенный вид вариативности;

– установлены изоморфные и алломорфные черты в сфере отфразеологического словообразования в английском и японском языках;

– выделен новый тип отфразеологических дериватов в японском языке – фразеологические аббревиатуры (слоговые). Аналогов этому явлению в английском языке нет, кроме редких буквенных аббревиатур;

– определены четыре уровня отношений соотнесенности между

производящими фразеологизмами и производными лексемами (максимальный, высокий, средний, низкий) и дано определение лексикализованным вариантам фразеологизмов – отфразеологическим лексемам, которые находятся в отношениях максимальной соотнесенности с ФЕ-прототипами и присутствуют в языке наравне с ФЕ.

Теоретическая значимость исследования состоит в:

- расширении понимания фразеологической вариативности и деривации;
- обогащении научного знания в области общей фразеологии, а также фразеологии и лексикологии избранных языков;
- введении новых понятий фразеологических аббревиатур, частично лексикализованных вариантов японского языка, межуровневых вариантов фразеологизмов;
- создании типологии фразеологических вариантов японского языка.

Значение полученных соискателем результатов исследования для **практики** подтверждается тем, что результаты и материалы исследования могут быть использованы в преподавании лексикологии и фразеологии английского и японского языков. Материалы приложений могут быть также использованы для обогащения лексикографических источников.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

- обосновано использование типологии фразеологических вариантов и подхода к вариативности А. В. Кунина в отношении обоих языков;
- построена типология фразеологических вариантов японского языка, а также расширена классификация фразеологических дериватов обоих языков;
- выявлены алломорфные и изоморфные черты в сфере вариативности и деривации фразеологизмов неродственных языков;
- определены характеристики отфразеологических дериватов и освещены пограничные единицы, которые могут считаться как фразеологизмом, так и лексемой ввиду сложности определения статуса их отдельнооформленности;

– произведен компаративный анализ полученных результатов.

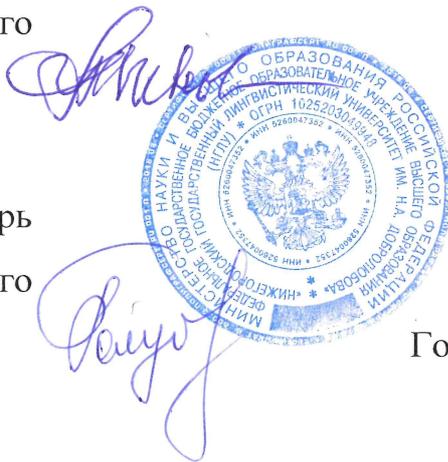
Личный вклад соискателя состоит в теоретической разработке качественно новых типологий и классификаций исследуемого материала с применением корпусных технологий и методов лексического и фразеологического анализа.

На заседании 28 января 2025 года диссертационный совет принял решение о присуждении Басовой Татьяне Александровне ученой степени кандидата филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 9 докторов наук по специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки), из 20 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за — 14, против — 0. Из 14 членов совета, участвовавших в голосовании, 11 членов голосовали очно, 3 — дистанционно.

Председатель

диссертационного
совета

Иванов Андрей Владимирович

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Голубева Надежда Александровна

28 января 2025 года